

А.В. Постнов, Н.В. Басова ✉

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: bass15@yandex.ru

Средневековый могильник на стоянке Галкина-1

В статье представлены результаты изучения могильника на выявленном объекте археологического наследия Абалаково, стоянка Галкина-1 в Енисейском р-не Красноярского края. Могильник содержал 14 погребений. Тринадцать из них было совершено по обряду труположения, одно погребение – по обряду кремации на стороне. Установлено, что могильник распространялся с востока на запад, вдоль бровки террасы. Сопроводительный инвентарь могильника включал: орудия труда (тесла, ножи, кресала, кресальные камни, иглу), оружие (пальмы, наконечники стрел, наконечники копий), элементы конского снаряжения (удила), детали (украшения) одежды и аксессуаров (ременные пряжки, бляшки), украшения (бусы, серьга). В целом данный предметный комплекс могильника характерен для средневековых погребальных памятников Приенисейской Сибири. Определено сходство предметов могильника Галкина-1 с материалами из средневековых погребальных комплексов Приангарья. В статье представлены половозрастные характеристики погребенных. Установлено, что большинство погребенных из могильника (8 умерших) – это взрослые мужчины в возрасте от 19 до 55 лет. Одно погребение с кремацией принадлежит взрослому индивиду. Три погребения относятся к детским. Два погребения из-за неполных костяков определить не удалось. В мужских погребениях сопроводительный инвентарь представлен оружием дальнего и ближнего боя. Очевидно, что при жизни эти мужчины были воинами. На основании анализа артефактов и элементов погребального обряда могильник датируется эпохой Средневековья, X–XV вв. Полученные материалы и их интерпретация позволяют существенно дополнить представления о культуре аборигенного населения Восточной Сибири в эпоху Средневековья.

Ключевые слова: могильник, Красноярский край, Восточная Сибирь, Нижний Енисей, Средневековье, кремация, ингумация.

A.V. Postnov, N.V. Basova ✉

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: bass15@yandex.ru

Medieval Burial Ground at the Galkina-1 Site

This article discusses a burial ground at the Galkina-1 site, Abalakovo object of archaeological heritage, in Yenisei District of Krasnoyarsk Krai. The burial ground contained 14 burials, 13 of them were made according to the rite of inhumation and one burial was made according to the rite of cremation on the side. It has been established that the burial ground spread from east to west along the edge of the terrace. The accompanying inventory from the burial ground included tools (adzes, knives, firesteels, flints, and a needle), weaponry (glaive-like weapons, arrowheads, and spearheads), part of horse harness (bridle bit), elements of clothing decoration and accessories (belt buckles, plaques), and personal adornments (beads, earring). The material complex of the burial ground was generally typical for Medieval burial sites of the Yenisei Siberia. The similarity of the objects from the Galkina-1 burial ground with material evidence from Medieval funeral complexes of the Angara region has been established. This article describes the sex and age of the buried, most of whom (8 persons) were adult males from 19 to 55 years of age. Cremated remains also belonged to an adult, and three burials belonged to children. Due to incomplete set of bones, two burials could not be identified. The accompanying inventory of male burials included projectile and close combat weaponry indicating that during their lifetime these men were warriors. Based on the analysis of artifacts and elements of funeral rite, the burial ground belonged to the Middle Ages (10th–15th centuries). The materials obtained and their interpretation make it possible to significantly expand our knowledge about the culture of the indigenous population of Eastern Siberia in the Middle Ages.

Keywords: burial ground, Krasnoyarsk Krai, Eastern Siberia, Lower Yenisei, Middle Ages, cremation, inhumation.

С июля по октябрь 2018 г. Отделом охранно-спасательной археологии ИАЭТ СО РАН под руководством А.В. Постнова проводились спасательные археологические работы выявленного объекта археологического наследия Абалаково, стоянка Галкина-1 в Енисейском р-не Красноярского края. Археологические работы выявили на территории памятника разные виды археологических объектов: поселенческий комплекс и могильник [Постнов и др., 2018]. Данная статья вводит в научный оборот материалы могильника, обнаруженного на стоянке в ходе археологических работ.

Археологический памятник Абалаково, стоянка Галкина-1 расположен в 2,2 км северо-восточнее с. Абалаково, на левом берегу р. Енисей (в 0,75 км южнее уреза воды), в 0,4 км северо-восточнее излучины р. Галкина. Могильник распространялся с востока на запад, вдоль бровки террасы. Тринадцать захоронений было выполнено по обряду трупоположения в грунтовых ямах без надмогильных сооружений. Одно погребение могильника выполнено по обряду трупосожжения на стороне. Захоронения содержали разнообразный погребальный инвентарь (рис. 1, 2).

Во многих погребениях присутствовали деревянные внутримогильные конструкции, которые совместно с костяком и погребальным инвентарем имели следы воздействия огня. Погребения одиночные, практически все останки находились в анатомическом порядке за исключением двух взрослых погребений (погр. 10, 11) и трех детских. Материалы по детским захоронениям были опубликованы ранее [Денисенко, Филатов, 2020]. В этой связи в данной статье не будет даваться подробного описания детских погребений. Антропологические определения погребенных выполнены Е.С. Рейс (научный сотрудник ООО «НПО АПИ»).

Погребение 1 (раскоп 130/685). Могильное пятно не фиксировалось в слое. Погребение ориентировано по линии СВ–ЮЗ. Размеры могильной ямы 180 × 74 см. Погребение принадлежало мужчине возрастного периода *Maturus I* (35–45 лет), который был захоронен вытянуто на спине, руки располагались вдоль туловища, голова обращена на СВ. Скелет был расположен в анатомическом порядке. Череп погребенного разрушен, нарушено положение некоторых позвонков и костей левой ноги в районе колена. На правой плечевой кости погребенного было зафиксировано изделие подпрямоугольной формы из кости животного. В центре грудной клетки найдена железная пластина прямоугольной формы, плоская в сечении с одним округлым концом – второй конец обломан. Слева

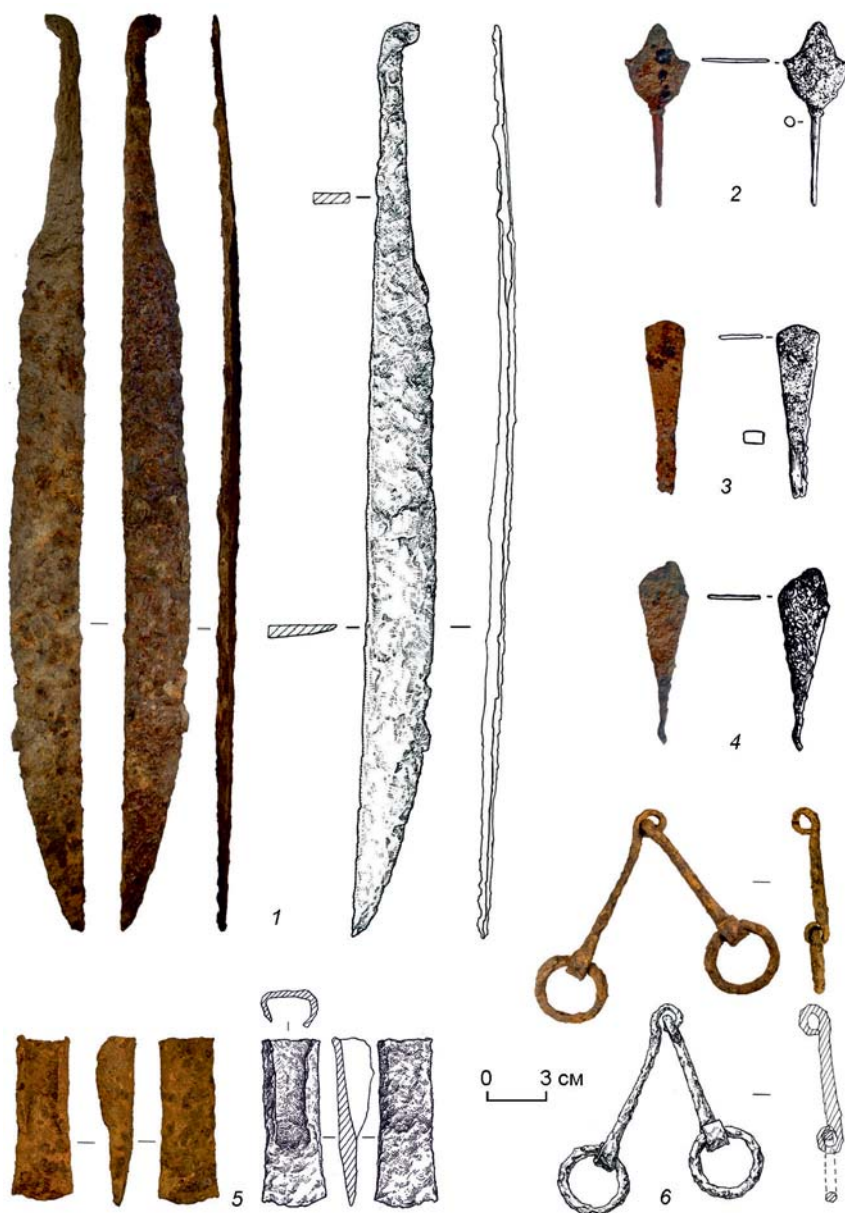

Рис. 1. Находки из погребений могильника на стоянке Галкина-1.

1 – железная пальма (погр. 2); 2–4 – железные стрелы (погр. 6); 5 – железное тесло (погр. 1); 6 – железные удила (погр. 4).

от костей правого предплечья зафиксировано железное кованое тесло прямоугольной формы (рис. 1, 5). Справа от поясничных позвонков острием вверх располагался железный кованый нож с треугольным в сечении клинком. Клинок и хвостовик частично обломаны. С костями левой кисти зафиксированы: железное однолезвийное кресало, кресальный кремь треугольной формы, железная игла круглая в сечении, фрагмент железной пластины с аморфными краями.

Погребение 2 (раскоп 140/680). Могильное пятно не фиксировалось в слое. Погребение ориентировано по линии СВ–ЮЗ. Размеры могильной ямы 183 × 59 см. Погребение принадлежало мужчине возрастного периода *Adultus II* (25–35 лет). Умерший покоился вытянуто на спине, головой на СВ. В основании тазовых костей и костей ног зафиксирована обгорелая древесина, на левой плечевой кости, слева на ребрах и поясничных позвонках были древесные угли и фрагменты обгорелой древесной коры. Сохранился практически полный скелет, расположенный в анатомическом порядке. Кости правого предплечья и ног сильно обожжены. Кости плохой сохранности, череп разрушен. На костяке было зафиксировано 30 бронзовых трехчастных бляшек, на оборотной стороне которых располагались отверстия для крепления. Также в погребении найдено 11 стеклянных бусин синего, голубого, белого цвета. Бусины зафиксированы в основном на туловище погребенного. Каменные артефакты погребения представлены точильным камнем прямоугольной формы из песчаника, который был расположен слева от левой плечевой кости. Рядом с ним был помещен фрагмент изделия из окаменелого дерева со следами нагара. На костях правого предплечья зафиксирована пальма, которая лежала параллельно телу, острием в сторону головы. Клинок треугольной в сечении формы с понижением обуха. Хвостовик прямоугольной формы, прямоугольный в сечении (рис. 1, 1). На правой плечевой кости расположены сильно корродированные железные предметы, оконтуренные истлевшей древесиной, четыре из которых, вероятнее всего, являются наконечниками стрел. Под левой кистью погребенного было зафиксировано железное изделие, предположительно лезвие ножа. При финальной зачистке ямы обнаружена мелкая галька со следами забитостей.

Погребение 3 (раскоп 140/675). При зачистке кровли второго литологического слоя в раскопе было выявлено могильное пятно, имеющее овальные очертания, размерами 1,74 × 0,63 м, ориентированное по оси СВ–ЮЗ. Здесь захоронен мужчина возрастного периода *Adultus I* (19–24 года). На левой половине костяка (грудной клетке, костях предплечья, тазовой, слева от большой берцовой кости) зафиксировано деревянное перекрытие. В могиле сохранился полный скелет, анатомический порядок не нарушен. Лицевой отдел черепа был разрушен, некоторые кости предплюсны, плюсневые кости и фаланги пальцев отсутствовали. Положение костяка вытянуто на спине, голова обра-

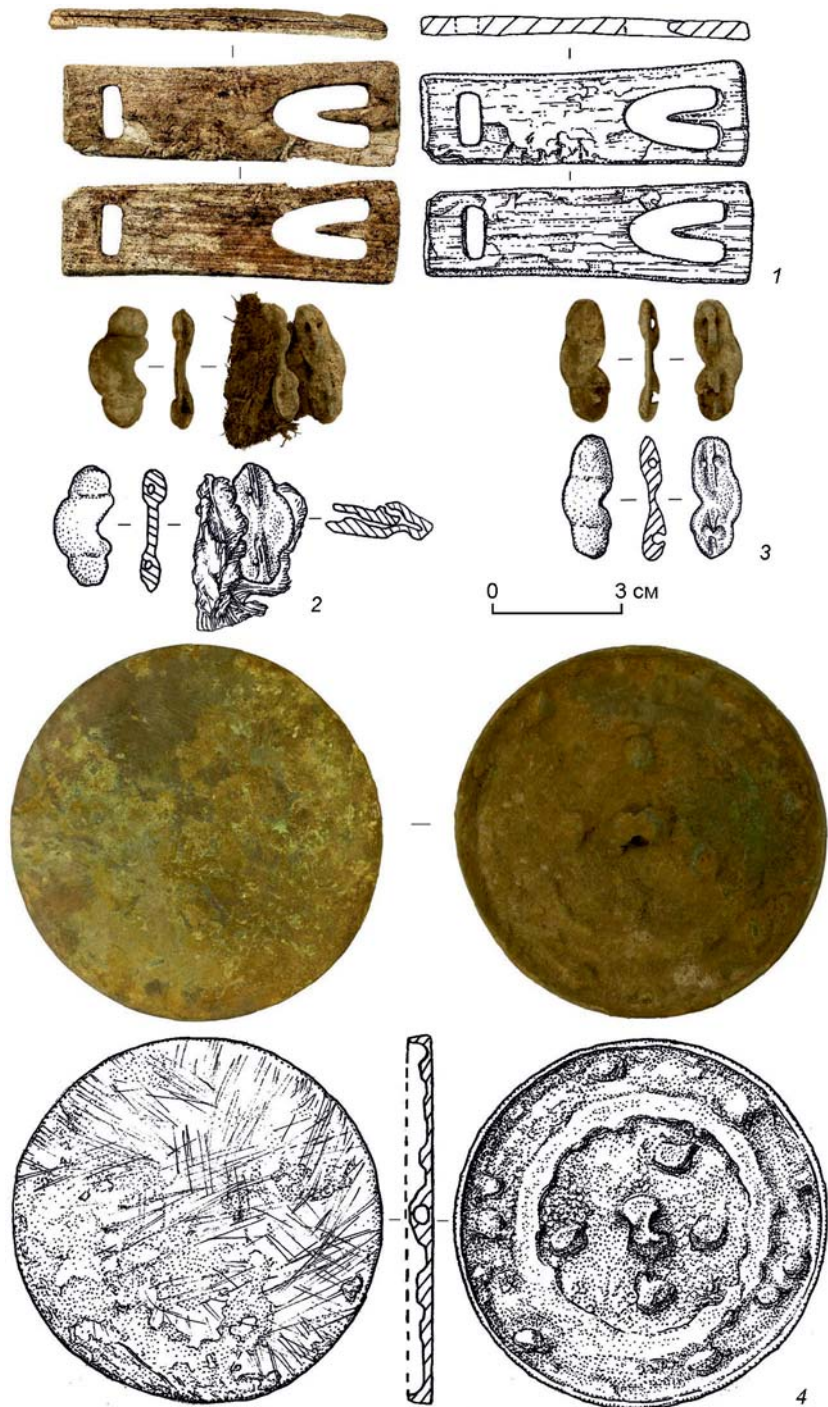
щена на СВ, руки располагаются вдоль туловища, кости кистей зафиксированы на проксимальных отделах бедренных костей. На черепе погребенного зафиксированы бронзовые трехчастные бляшки, на оборотной стороне имеющие отверстия для крепления, за которые изделие фиксировалось нитками к одежде или головному убору. Еще четыре такие бронзовые бляшки (соединенные попарно между собой, с элементами ткани и, предположительно, бересты) обнаружены справа на грудной клетке (рис. 2, 2). Одна бляшка располагалась справа от второго поясничного позвонка под ребрами (рис. 2, 3), на правой тазовой кости, а слева от поясничных позвонков зафиксированы еще три такие же бронзовые бляшки с элементами органического материала. Слева на грудной клетке зафиксировано шесть кованых железных наконечников стрел. На крестце обнаружена ременная пряжка из бивня мамонта, уплощенная, прямоугольной формы (рис. 2, 1). На пряжке вырезаны два отверстия: меньшее прямоугольной формы, большее – С-образной с язычком треугольной формы. Снизу от пряжки находилось железное кольцо круглой формы. Под правой тазовой костью найден кварцитовый скол удлиненных очертаний, лежащий дорсальной стороной вниз.

Погребение 4 (раскоп 130/670). Могильное пятно округлой формы ориентировано по оси СВ–ЮЗ. Верхний горизонт захоронения нарушен в результате сельскохозяйственной вспашки. Контур могильной ямы четко обозначается в плане серо-черным перемешанным заполнением с большим количеством древесного угля, размерами 0,5 × 0,6 м. Мощность заполнения могильной ямы не превышает 0,07 м. Погребение совершено по обряду трупосожжения на стороне. Многочисленные мелкие фрагменты костей посткраниального скелета (более 250 фрагментов) подверглись воздействию высокой температуры. Фрагменты костей принадлежат взрослому индивиду. В погребении были зафиксированы 2 железных кованых наконечника стрел, половина бронзовой трехчастной бляшки, фрагменты одной разрушенной бусины из зеленого стекла, фрагменты железных изделий – пластина копьевидной формы и пластина квадратной формы с шарообразным элементом на ней. Также были обнаружены удила железные кованые, круглые в сечении и кольца круглой формы, овальные в сечении (рис. 1, 6).

Погребение 5 (раскоп 120/660). В процессе зачистки кровли слоя 2 было выявлено могильное пятно. Погребение ориентировано по линии СВ–ЮЗ. Размеры могильной ямы 170 × 65 см. Контур могильной ямы четко обозначен включениями угля. Здесь был захоронен мужчина возрастного периода *Maturus* (35–55 лет), в вытянутом положении, на спине, головой на СВ. На бедренных и берцовых костях зафиксированы древесные угли и фрагменты обгорелой древесной коры. Правая плечевая, бедренные, проксимальные отделы берцовых костей обожжены. Кости плохой

Рис. 2. Находки из погребений могильника на стоянке Галкина-1.

1 – ременная пряжка из бивня мамонта (погр. 3); 2 – бронзовая трехчастная бляшка с элементами органического материала (погр. 3); 3 – бронзовая трехчастная бляшка (погр. 3); 4 – бронзовое зеркало (погр. 5).

сохранности, череп разрушен. Между левой височной костью под нижней челюстью было найдено бронзовое зеркало круглой формы (рис. 2, 4). С оборотной стороны в центре изделия имеется ушко округлой формы. Обратная сторона зеркала декорирована четырьмя барельефными точками, расположенными квадратом, барельефным прямоугольным валиком по центральному периметру и барельефными точками по внешнему периметру изделия. С правой стороны грудной клетки, возле правой плечевой кости зафиксирована железная кованая пальма, которая лежала параллельно телу, острием в сторону ног. Под левой ключицей зафиксированы две стеклянные бусины со следами термической обработки. Между грудной клеткой и правыми костями предплечья зафиксированы два железных изделия, одно из которых предположительно является ножом. Второе железное изделие является фрагментом железной пластины круглой формы, плоской в сечении. Также в погребении обнаружен кремневый скол и фрагменты сильно коррозированных железных изделий.

Погребение 6 (раскоп 240/695).

На глубине 0,6 м от современной дневной поверхности зафиксировано могильное пятно, имеющее овальные очертания, размерами 1,67 × 0,71 м. Костяк перекрыт частично сохранившимися досками, лежащими как вдоль, так и поперек ямы. Ориентация погребенного – лежа на спине по линии З–В, головой на восток, лицом на юг. Захоронен мужчина возрастного периода *Maturus I* (35–45 лет). Анатомический порядок костяка полностью сохранен, однако часть ребер и фаланг кистей рук разрушены, череп проломлен. Справа у черепа находился железный наконечник копья с ромбовидно-вытянутым пером. Под копьем и рядом с ним лежали два железных кольца. Под черепом зафиксиро-

вана бронзовая нашивка с сохранившимися под ней фрагментами меха и нитей. У черепа слева находились семь железных и костяной наконечники стрел (рис. 1, 2–4), под правым бедром – черешковый железный нож, а между коленей – железное кольцо.

Погребение 7 (раскоп 280/695). На глубине 0,35–0,4 м от современной дневной поверхности на контакте пахотного горизонта и нижележащей толщи желтовато-серых супесей обнаружено могильное пятно, размерами 1,69 × 0,66 м. Погребенный лежал на спине по линии ЮВ–СЗ, головой на ЮВ. Анатомический порядок полностью сохранен. Погребение принадлежа-

ло мужчине возрастного периода *Maturus* (35–55 лет). У правого бедра погребенного зафиксирована железная кованая пальма и железная кольцевидная пряжка, у левого бедра – железный нож с черешковым насадом, кресало и обломок кремня. В районе костей левой руки найдены неопределимые железные изделия плохой сохранности.

Погребение 8 (раскоп 230/690). На глубине 0,25–0,3 м от современной дневной поверхности выявлено могильное пятно, размерами 1,7 × 0,72 м. Погребенный лежал на спине, вытянуто по линии ЮВ–СЗ, головой на ЮВ, лицом на Ю. Погребение принадлежало мужчине возрастного периода *Adultus II* (25–35 лет). Анатомический порядок сохранен, за исключением отдельных костей: под черепом зафиксировано одно из ребер, кости одной из кистей рук зафиксированы под правой бедренной костью. На черепе фиксируются повреждения: деформирована левая височная кость, сквозное отверстие под левой глазницей. В погребении обнаружены фрагментированная бронзовая солярная нашивка, железный нож, железное кресало Г-образной формы и обломки кремней.

Погребение 9 (раскоп 240/690). На глубине 0,35–0,37 м от современной дневной поверхности зафиксировано могильное пятно, размерами 1,67 × 0,59 м. Костяк частично перекрыт рядом обугленных досок, параллельных оси погребения. В погребении захоронен мужчина возрастного периода *Maturus* (35–55 лет), который лежал на спине в вытянутом положении, головой на СВ, лицом на С. Часть черепа вдавлена внутрь, левая часть черепа и левая ветвь нижней челюсти частично обуглены. Анатомический порядок костяка сохранен за исключением отдельных костей кисти руки, зафиксированных у правой ключицы. Также отсутствуют фаланги одной из ног. С левой стороны у головы погребенного был найден наконечник копья с ромбовидной двугранной лопастью с частично уплощенным черешковым насадом, в подвздошной области – трехчастная бляшка. В районе бедренной кости слева зафиксированы железный нож с черешковым насадом, кресало и обломки кремня непосредственно под ножом.

Погребение 10 (раскоп 200/685). Могильное пятно не выявлено. На глубине 0,45–0,48 м от современной дневной поверхности обнаружен костяк. Положение погребенного – по линии СВ–ЮЗ, головой на СВ. Анатомический порядок костяка нарушен современными антропогенными процессами: разрушена черепная коробка, отдельные фрагменты зубов фиксируются вне пределов погребения. Отсутствуют кости рук, одна из бедренных костей. В связи с плохой сохранностью и фрагментарностью костей провести половозрастные определения не удалось. В районе таза погребенного найден железный ромбовидный черешковый наконечник стрелы, у пояса слева лежала железная ременная бляшка с язычком, а на грудной клетке – железные и бронзовые бляшки.

Погребение 11 (раскоп 200/675). На глубине 0,20–0,25 м от современной дневной поверхности на контакте пахотного горизонта и нижележащей толщи желтовато-серых супесей обнаружено могильное пятно размерами 1,68 × 0,65 м. Погребение разрушено современной антропогенной деятельностью, а сохранившаяся часть костяка зафиксирована между плужными бороздами. Погребенный, вероятно, лежал вытянуто на спине, головой на СВ. Отсутствуют череп, правая половина грудной клетки, фрагментарно сохранился позвоночник, разрушены кости таза, отсутствуют кости рук, частично кости ног. Из-за фрагментарности костяка не представлялось возможным определить пол и возраст погребенного. Сопроводительный инвентарь представлен железным теслом.

Выводы

Материалы могильника, полученные в результате работ 2018 г., представляют собой в хронологическом и культурном аспектах однородный комплекс. На это указывают сопроводительный инвентарь и особенности погребального обряда. Погребальная практика типична для эпохи Средневековья данного региона и представлена обрядами труположения с деревянным перекрытием и трупосожжения, совершенного на стороне (жженные кости помещались в неглубокую яму). Все могилы одиночные. Погребенные были уложены на спину в вытянутом положении. Десять погребенных были ориентированы головой на СВ, два – на ЮВ, один – на В. Пять погребений могильника имели деревянные перекрытия. Перекрытия трех могил подверглись воздействию огня. Вместе с деревянными перекрытиями обгорели и костяки захороненных. В одном случае зафиксировано погребение с кремацией на стороне. Удалось определить, что оно принадлежало взрослому человеку. Сопроводительный инвентарь погребения с кремацией в целом не отличается от инвентаря погребений с труположением, что позволяет отнести его к этому же могильнику. В одном из детских погребений были зафиксированы остатки бересты, которые либо выкладывались на дно могильной ямы, либо были коконом, куда помещалось тело умершего.

Благодаря половозрастным определениям удалось установить, что большинство погребенных из могильника (8 умерших) – это взрослые мужчины возрастом от 19 до 55 лет. Одно погребение с кремацией принадлежит взрослому индивиду. Два погребения из-за неполных костяков определить не удалось. Три погребения относятся к детским. Возраст детей: 4–5 (2 погребения) и 7–8 лет (одно погребение). Детские погребения содержали археологический материал подобный взрослым погребениям (трехчастные бронзовые бляшки, железные кованые наконечники стрел, бусы). Поскольку в детских погребениях был нарушен анатомический порядок костяков и отсутствова-

ла часть костей, или кости были фрагментированы, есть мнение, что данные погребения совершены по обряду демембрации (расчленения) [Денисенко, Филатов, 2020, с. 69].

Сопроводительный инвентарь могильника включал: орудия труда (тесла, ножи, кресала, кресальные камни, иглу), оружие (пальмы, наконечники стрел, наконечники копий), элементы конского снаряжения (удила), детали (украшения) одежды и аксессуаров (ременные пряжки, бляшки), украшения (бусы, серьга). В целом данный предметный комплекс могильника характерен для средневековых погребальных памятников Приенисейской Сибири. Так, например, комплекс вооружения, состоящий из железных кованых наконечников стрел, копий, пальм был широко распространен в средневековых могильниках Северного Приангарья (могильник на стоянке Кода-2 [Басова, 2010, с. 488, 489], стоянка могильник Отико-1 [Богучанская..., 2015, с. 444], стоянка Остров Каменный [Там же, с. 420, рис. 422]).

Весьма устойчивую категорию находок из средневековых могильников Восточной Сибири образуют железные тесла. Подобные изделия обнаружены в могильнике Капонир [Гаркуша, Гришин, Марченко, 2013, с. 224, рис. 2], могильнике Сергушкин-3 [Герман, Леонтьев, 2011, с. 383].

В большинстве погребений могильника на стоянке Галкина-1 зафиксированы трехчастные бронзовые бляшки, которые являются своеобразным маркером, определяющим однородность данного погребального комплекса. Такие бляшки в большом количестве сопровождали захоронения на территории ансамбля археологических памятников Шивера Проспихино [Богучанская..., 2015, с. 97, 98]. Данные бляшки найдены в культурном слое 1 на стоянке Усть-Кова I в 2011 г. [Томилова и др., 2011, с. 478, рис. 1, 4]. Авторы раскопок называют данные бляшки поясными нашивками [Там же, с. 478, рис. 1, 4]. Однако следует отметить, что по контексту обнаружения данных изделий в погребениях могильника на стоянке Галкина-1 область применения бляшек не ограничивалась поясом. Очевидно, их нашивали не только на аксессуары, но и на одежду.

В целом следует отметить достаточно богатый комплекс предметов, сопровождающий погребенных в загробную жизнь. Исключение составляют погр. 10, 11, в которых находилось всего несколько предметов (бронзовые и железные бляшки в погр. 10 и тесло в погр. 11). Костяки в этих погребениях не имели анатомической целостности, поэтому представляется, что вследствие антропогенного воздействия эти могилы были нарушены, а часть костей и предметов изъята из погребений.

Судя по инвентарю, который сопровождал погребенных в загробную жизнь, умершие мужчины были воинами. Находки удила из погр. 4, показывают, что в укладе хозяйствования населения, оставившего мо-

гильник на стоянке Галкина-1, определенную роль играло использование лошади.

На основании анализа предметного комплекса погребений и элементов погребальной обрядности могильник может быть датирован X–XV вв. и соотнесен с представителями аборигенного населения, проживавшего на берегу Нижнего Енисея в эпоху Средневековья.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене – голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Басова Н.В. Результаты исследования средневекового могильника на стоянке Кода-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 488–491.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) / А.П. Деревянко, А.А. Цыбанков, А.В. Постнов, В.С. Славинский, А.В. Выборнов, И.Д. Зольников, Е.В. Деев, А.А. Присекайло, Г.И. Марковский, А.А. Дудко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с.

Гаркуша Ю.Н., Гришин А.Е., Марченко Ж.В. Средневековые погребальные комплексы могильника Капонир (Северное Приангарье) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 221–232.

Герман П.В., Леонтьев С.Н. Работы на острове Сергушкин в Северном Приангарье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 381–385.

Денисенко В.Л., Филатов Е.А. Детские погребения могильника на стоянке Галкина-1 // Тезисы Междунар. науч. конф. молодых ученых. – ИИМК РАН. – СПб.: Невская Типография, 2020. – С. 67–71.

Постнов А.В., Харевич В.М., Зольников И.Д., Ахметов В.В., Стасюк И.В., Гревцов Ю.А., Филатов Е.А. Спасательные археологические раскопки стоянки Галкина-1 в Енисейском районе Красноярского края в 2018 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. XXIV. – С. 488–490.

Томилова Е.А., Стасюк И.В., Горельченкова О.А., Кукса Е.Н., Махлаева Ю.М., Акимова Е.В., Харевич В.М. Исследование многослойной стоянки Усть-Кова I в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 477–481.

References

Basova N.V. Rezul'taty issledovaniya srednevekovogo mogil'nika na stoyanke Koda-2. In *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. Vol. 16. P. 488–491. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Tsybankov A.A., Postnov A.V., Slavinskii V.S., Vybornov A.V., Zolnikov I.D., Deev E.V. Prisekailo A.A., Markovskii G.I., Dudko A.A. Boguchan archaeological expedition: an essay field – based research (2007–2012). *Trudy Boguchanskoi arkeologicheskoi ekspeditsii*, vol. 1. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. 564 p. (In Russ.).

Denisenko V.L., Filatov E.A. Detskiye pogrebeniya na stoyanke Galkina-1. In *Tezisy mezhdynarodnoy konferencii molodykh ucheonykh*. IIMK RAS. St. Petersburg: Nevskaja Tipografija, 2020. P. 67–71. (In Russ.).

Garkusha Y.N., Grishin A.E., Marchenko J.V. Medieval complexes associated with the Caponier burial ground (the Northern Angara River basin). In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya*. 2013. Vol. 12. N 5. P. 221–232. (In Russ.).

German P.V. Leont'ev S.N. Raboty na ostrove Sergushkin v Severnom Priangar'e. In *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. Vol. 17. P. 381–385. (In Russ.).

Postnov A.V., Kharevich V.M., Zol'nikov I.D., Akhmetov V.V., Stasiyk I.V., Grevtsov Ju. A., Filatov E.A. Archaeological Excavations at the Galkina-1 Site in Yenisei District of Krasnoyarsk Region in 2018. In *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. Vol. 24. P. 488–490. (In Russ.).

Tomilova E.A., Stasyuk I.V., Akimova E.V., Kuksa E.I., Mahlaeva Y.M., Gorel'chenkova O.A., Harevich V.M., Oreshnikov I.A. Ust'-Kova multilayer site: the results of researching in 2011. In *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya"*. 2014. Vol. 8. P. 82–99. (In Russ.).

Постнов А.В. <https://orcid.org/0000-0001-7853-0501>

Басова Н.В. <https://orcid.org/0000-0002-6339-5766>